

ВВЕДЕНІЕ
ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ
СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Архимандрита Михайла.

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА.

МОСКВА.

Въ Синодальной типографіи, на Никольской улицѣ

1869.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію любителей научныхъ изслѣдованій о Библии книга — переводъ выпедшей въ прошедшемъ году третьимъ изданіемъ «Новозавѣтной Исагогики» профессора Галльскаго Университета Гэрике (Neutestamentliche Isagogik von Heinrich Ernst Ferdinand Guericke, Doctor und Professor der Theologie. Dritte umgearbeitete Auflage. Leipzig. 1868). Многочисленныя сочиненія профессора Гэрике отличаются громадною ученостію, великимъ обиліемъ историческаго матеріала, глубокой спокойной и безпристрастной критикой онаго, а потому строго консервативнымъ характеромъ и направленіемъ. Такова же его и «Новозавѣтная Исагогика», и въ этомъ причина перевода ея на русскій языкъ. Думаемъ, что переводъ книги, такъ высоко стоящей по своимъ достоинствамъ въ богатой германской библейской литературѣ, при скудости нашей, принесетъ несомнѣнную пользу и удовольствіе любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библии у насъ, въ особенности же воспитанникамъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. *)

Въ предисловіи къ третьему изданію своей книги Гэрике между прочимъ говоритъ: „въ новомъ видѣ ратоборства за Христа и Его царство противъ всякой человѣческой му-

* Переводъ начать былъ (со 2-го изд.) по соизволенію и благословенію блж. памяти митрополита московскаго Филарета.

дрости и человѣческаго насилія, борьба изъ-за письменныхъ источниковъ христіанства получила новое значеніе и столь важное, что почти отъ нея зависитъ окончательное рѣшеніе дѣла. Въ комъ же не возбудить новаго интереса наука Введенія въ новозавѣтныя книги Священнаго Писанія?“ — Эта борьба отклонила отчасти и въ нашемъ обществѣ, и вопросъ Гэрике относится поэтому и къ намъ.

Что касается до перевода книги, то относительно издаваемой теперь первой половины оной, нужнымъ считаемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: а., въ одномъ мѣстѣ допущена передѣлка (мнѣніе объ Апостолѣ Іаковѣ братѣ Господнемъ въ § 4. III. и соотвѣтственно сему въ §§ 17 и 20); б., опущено, отчасти измѣнено нѣсколько (весьма впрочемъ немного, по преимуществу въ примѣчаніяхъ) мѣстъ, которыя или имѣютъ интересъ исключительно для нѣмецкихъ читателей, или могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ почему либо; в., многочисленные и драгоцѣнныя примѣчанія, для большаго удобства при чтеніи, отнесены къ концу §§ или отдѣленій §§; г., соборныя посланія помѣщены послѣ книги Дѣяній Апостольскихъ, соотвѣтственно православнымъ изданіямъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ (тогда какъ въ книгѣ Гэрике они помѣщены послѣ посланій Апостола Павла, соотвѣтственно протестантскимъ изданіямъ Новаго Завета) причемъ и порядокъ въ нихъ соблюденъ соотвѣтствующій православнымъ изданіямъ.

Первоначальный трудъ перевода принадлежитъ нѣсколькимъ любителямъ научныхъ изслѣдованій о Библии изъ студентовъ Московской духовной Академіи XXVI курса.

За симъ скажемъ словами Гэрике: «да будетъ на книгѣ сей Божіе благословеніе и людское благоволеніе!»

Архимандритъ Михаилъ.

Сергіева Лавра

М. Д. А.

14-го февраля 1869 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ . . .	1—18
§ 1. Новый Завѣтъ и новозавѣтная Псагогика Введеніе) . . .	1—7
I. Новый Завѣтъ 1—4.	
II. Новозавѣтная Псагогика 4—7.	
§ 2. Исторія и литература новозавѣтной Псагогики	7—18
I. Въ древней Церкви и въ средніе вѣка 8—9.	
II. Съ реформанціи до 18-го вѣка 9—12.	
III. Съ 18-го вѣка доселѣ 12—18.	

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Исторія приготовленія и предварительныхъ условій новозавѣтной письменности.	19—56
§ 3. Церковь до Церкви и первенствующая Церковь . . .	19—22
I. Церковь до Церкви 19—21.	
II. Первенствующая Церковь 21—22.	
§ 4. Апостольская Церковь среди Израиля	22—29
I. Ап. Петръ 22—26.	
II. Ап. Іоаннъ 26—27.	
III. Ап. Іаковъ 27—29.	

VIII

- § 5. Апостольская Церковь среди язычников 29—39
 I. Апостолы иудеевъ среди язычниковъ 29—31.
 II. Ап. Павелъ 31—39.
- § 6. Апостольская Церковь среди иудеевъ и язычниковъ . . . 39—45
 (Позднѣйшая дѣятельность Ап. Иоанна).
- § 7. Борьба и противоборство въ вѣкъ апостольскій и новѣйшее
 искаженіе сей исторіи 45—56
 I. Борьба и противоборство 45—48.
 II. Исканіе сей исторіи 48—56.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Исторія происхожденія новозавѣтной писменности.

- § 8. Общее обозрѣніе 57—76
 I. Новозавѣтная писменность вообще 57—60.
 II. Языкъ новозавѣтной писменности 60—66.
 III. Боговдохновенность 66—68.
 IV. Подлинность новозавѣтной писменности вообще 68—76.

I.

Историческія книги Новаго Завѣта . . . 76—219

1.

Евангелія 76—205

- § 9. Происхожденіе Евангелій и ихъ взаимное отношеніе . . . 76—97
 I. Евангелія 76—79.
 II. Происхожденіе ихъ 79—83.
 III. Взаимное отношеніе ихъ 83—97.

§ 10. Евангеліе отъ Матѳея	97—119
I. Писатель 97—99	
II. Первоначальный языкъ 99—104.	
III. Характеръ 104—108.	
IV. Время и мѣсто написанія 108—109.	
V. Подлинность 109—119.	
§ 11. Евангеліе отъ Марка	119—133
I. Писатель 119—121.	
II. Характеръ 121—126.	
III. Время, мѣсто и назначеніе 126—129.	
IV. Подлинность 129—133.	
§ 12. Евангеліе отъ Луки	134—147
I. Писатель 134—136.	
II. Время, мѣсто и назначеніе 136—140.	
III. Характеръ 140—143.	
IV. Подлинность 144—147.	
§ 13. Евангеліе отъ Іоанна	147—178
I. Писатель и время написанія 147—150.	
II. Характеръ 151—152.	
III. Цѣль и назначеніе 153—156.	
IV. Подлинность 156—178.	
§ 14. Отношеніе каноническихъ Евангелій къ апокрифическимъ и неканоническимъ и значеніе сего въ вопросѣ о по- длинности.	178—205
I. Апокрифическія евангелія 178—185.	
II. Неканоническія евангелія 186—192.	
а. Евангеліе отъ евреевъ 186—187.	
— Петра и египтянъ 188—189.	
б. Αποκρυφικου Εὐαγγελίου Ιουстина 189—190.	
в. Διατεσάρων Таціана 190—191.	
г. Евангеліе Маркіона 191—192.	
III. Результатъ 192—205.	

X

II.

§ 15. Книга Дѣяній Апостольскихъ	205—219
I. Содержаніе и цѣль 205—210.	
II. Названіе 211—212.	
III. Время и мѣсто написанія 212—214.	
IV. Подлинность 214—219.	

II.

Учительныя книги Новаго Завѣта.

1.

Соборныя посланія 219—275

§ 16. Общія замѣчанія	219—222
§ 17. Посланіе Ап. Іакова	222—234
§ 18. Посланія Ап. Петра	234—258
I. Первое посланіе 234—244.	
II. Второе посланіе 244—258.	
§ 19. Посланія Ап. Іоанна	258—269
I. Первое посланіе 259—266.	
II. Второе и третье посланія 266—269.	
§ 20. Посланіе Ап. Іуды.	269—275

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ.

§ I.

НОВЫЙ ЗАВѢТЪ И НОВОЗАВѢТНАЯ ПСАГОГИКА.

1.

Изначала Богъ, по любвеобильной благодати Своей, открылъ Себя творенію Своему и человѣку въ особенности посредствомъ Своего слова, чтобы сдѣлать ихъ участниками Своего блаженства. Богъ для того и открылъ Себя въ творческой дѣятельности, приведши въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, чтобы призвать сотворенное къ блаженству ¹⁾. Достиженіе сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлю божественнаго міросохраненія и управленія, опять главнымъ образомъ посредствомъ откровенія Его слова ²⁾. Это откровеніе Божіе было особенно необходимо человѣку послѣ его преступнаго отпаденія отъ Творца, когда въ человѣчествѣ съ порчею воли помрачился и разумъ. Для возстановленія падшаго рода человѣческаго Богъ благоволилъ употребить особенныя спасительныя средства ³⁾, которыя потомъ въ видимомъ учрежденіи открылъ главнымъ образомъ тогда, когда, избравъ особый народъ, происходившій отъ богопросвѣщенныхъ праотцевъ, предуготовлялъ въ немъ благодать, которую отъ вѣчности предопредѣлилъ сообщить нѣкогда всему падшему роду человѣческому. Высшее же и окончательное самооткровеніе Бога для искупленія міра, послѣ долгаго предварительнаго приготовленія человѣчества, послѣ пророчествъ и прообразованій, послѣдовало наконецъ во всемъ мірѣ съ пришествіемъ Искупителя, Который, будучи вѣчнымъ Словомъ Божіимъ, сталъ плотію (Іоан. 1, 1. 14).

Какъ предуготовительное слово Божіе, возвѣщенное издревлѣ, такъ и окончательное, которое Сынъ Божій благословилъ возвѣ-

ститъ въ словѣ и дѣлѣ искупленія, было первоначально словомъ изустнымъ. Но чтобы въ мірѣ грѣховномъ, и чрезъ грѣхъ поверженномъ заблужденію, слово Божіе могло сохраняться чистымъ, неповрежденнымъ и во всей своей силѣ, оно было заключено въ писаніяхъ. И эти писанія, которыхъ достоинство, какъ Слова Божія, засвидѣтельствовано ихъ происхожденіемъ, характеромъ и божественными дѣйствіями, имѣли и имѣютъ свою цѣлю—въ чистомъ и ясномъ видѣ представить предъ взоромъ человѣчества всю великую систему божественнаго откровенія въ цѣломъ хотѣя историческаго раскрытія. Такимъ образомъ писанія сіи представляютъ какъ бы собраніе «актовъ» или «документовъ» божественнаго откровенія, образовавшееся въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ; это суть какъ бы «аста Dei», которыя, начинаясь съ первобытной исторіи, проходя чрезъ законъ и пророковъ и завершаясь въ вочеловѣченіи Сына Божія для искупленія міра, простираются съ Нимъ и Его царствомъ до конечнаго предѣла исторіи міра. Соединенныя въ одно цѣлое, писанія сіи составляютъ по истинѣ «книгу книгъ», единственную въ своемъ родѣ книгу, единое священное писаніе. Предуготовительное слово Божіе заключается въ Ветхомъ Завѣтѣ и записано богопросвѣщенными мужами Еврейскаго народа, а окончательное слово Божіе о совершившемся искупленіи заключается въ Новомъ Завѣтѣ и записано такими лицами, которыя по своему непосредственному общенію съ вочеловѣчившимся Искушителемъ были способны созерцать и воспроизвести всю полноту основоположительнаго ученія новозавѣтнаго.

Понятно, что одинъ только ветхій завѣтъ первоначально и главнымъ образомъ былъ извѣстенъ подъ именемъ священныхъ писаній (ιερα γράμματα), святыхъ писаній (γραφαί ἁγία), или просто писанія (γραφή) (2 Тим. 3, 15. Римл. 1, 2. 2 Петр. 1, 20. Мѣ. 22, 29), а у Св. Златоуста преимущественно—подъ общимъ именемъ Библии ²⁾. Впослѣдствіи эти наименованія усвоены были писаніямъ и новаго завѣта.—Что касается до самаго названія священныхъ книгъ ветхимаго завѣта (ἡ παλαιὰ διαθήκη, vetus testamentum) и новымъ завѣтомъ (ἡ καινὴ διαθήκη, novum testamentum): то оно образовалось изъ приложенія понятія о двухъ завѣтахъ Бога съ челоѣками къ выраженію сихъ завѣтовъ въ священнѣхъ книгахъ, какъ словъ Божіемъ. Слово berith—завѣтъ, какъ обозначеніе завѣтнаго отношенія Бога къ народу израильскому, Апостолъ Павелъ и LXX Толковниковъ переводятъ словомъ διαθήκη ³⁾, и выраженіе—

емъ *παλαιά διαθήκη* Ап. Павелъ ближайшимъ образомъ обозначаетъ вообще домостроительство дохристианское въ противоположность религіи христианской (Евр. 8, 6—13. и 9, 15—18), а отсюда уже въ переносномъ смыслѣ и весь составъ священныхъ еврейскихъ книгъ (2 Кор. 3, 14.), въ коихъ заключено изложеніе или выраженіе сего завета.—Выраженіе *ἡ καινὴ διαθήκη*—новый заветъ для обозначенія союза Бога съ человѣкомъ во Христѣ и новаго христианскаго домостроительства, замѣнившаго собою древнее еврейское, употребляетъ и Самъ Иисусъ Христосъ (Мѣ. 26, 28) и Ап. Павелъ (Гал. 4, 24. Евр. 8, 8. и 9, 15), соотвѣтственно изреченію пророка Іереміи (31, 31), а отсюда было уже удобно перенести это названіе и на весь составъ письменныхъ источниковъ новой христианской религіи. Если въ новомъ заветѣ названіемъ *ἡ παλαιά διαθήκη* (2 Кор. 3, 14) обозначаются священные книги древняго израильскаго домостроительства: прилично было и книги новаго домостроительства или завета во Христѣ именовать *ἡ καινὴ διαθήκη*, и уже во 2-мъ столѣтіи у Тертуліана, рядомъ съ выраженіемъ *novum instrumentum*, встрѣчается и выраженіе *novum testamentum* въ значеніи состава священныхъ книгъ христианскихъ ⁶⁾, точно также въ 3-мъ столѣтіи у Оригена ⁷⁾ встрѣчается выраженіе *καινὴ διαθήκη*, а въ слѣдующихъ столѣтіяхъ оно дѣлается уже общеупотребительнымъ. Составъ новозавѣтныхъ священныхъ книгъ называется еще Евангеліемъ и Апостоломъ (*τὸ Εὐαγγέλιον καὶ ὁ Ἀπόστολος*). Первымъ словомъ обозначается совокупность четырехъ евангельскихъ исторій, а послѣднимъ совокупность 23 прочихъ апостольскихъ книгъ. Это названіе очень древнее: его употребляютъ Иринеи, Тертуліанъ и Климентъ Александрійскій.

¹⁾ Богъ въ Своемъ существѣ вообще и въ Своемъ самооткровеніи какъ Тріединный въ частности есть полнота вѣчной любви (1 Иоан. 4, 16). Онъ не имѣлъ нужды ни въ какой твари: ибо Отецъ, Сынъ и Духъ Святый были отъ вѣчности вседовольны и всеблаженны. Но въ существѣ же божественной любви всегда лежало основаніе возможности призвать къ участию въ ней и другія существа. Это послѣднее, къ чему побуждала божественная любовь, привело въ исполненіе божественное всемогущество, и такимъ образомъ Богъ явился Творцомъ, т. е. произвелъ изъ небытія въ бытіе иное, нежели Онъ Самъ, и открывая Себя вовнѣ, Онъ вложилъ вѣчную мысль о Самомъ Себѣ въ мысль существъ неравныхъ Ему.

²⁾ Какъ скоро посредствомъ творенія приведенъ былъ въ бытіе весь міръ, началась постоянная и доселѣ продолжающаяся особеннаго рода дѣятельность Божія въ мірѣ. Дѣятельность эта устремлена къ тому, чтобы тварный духъ, имѣющій подобно всему сотворенному свое раскрытіе и свою исторію раскрытія, еще стоя на пути тварной зависимости и свободы, принималъ участіе мало-по-малу въ полнотѣ божественнаго величія, абсолютное созерцаніе которой принадлежитъ одному только Безконечному. Достиженіе

сотворенными существами этого назначенія есть и было цѣлію божественнаго міросохраненія и управленія, а средствомъ для сего послужило откровеніе, которое Богъ сообщалъ человѣку.

3) Отъ творческой руки святаго Бога не могло произойти ничего грѣхознаго, и слѣдовательно человѣкъ въ своемъ первобытномъ состояніи былъ безгрѣшенъ. Но одинъ взглядъ на внутреннюю и внѣшнюю исторію чело-вѣчества, равно какъ и на самое дѣло искупленія, показываетъ, что онъ уже не таковъ болѣе. Зло не могло возникнуть само собою изъ естественнаго развитія человѣка, иначе природа сама по себѣ была бы проникнута грѣхомъ и Творецъ ея не былъ бы святымъ, а слѣдовательно Богомъ. Немыслимо равнымъ образомъ и существованіе особаго самостоятельнаго злаго начала: ибо представлять себѣ первоисточникъ всякаго бытія иначе какъ только единымъ, или, что то же, признавать иное кромѣ Бога самостоятельнымъ началомъ—было бы внутреннимъ противорѣчіемъ. Поэтому зло есть не что иное, какъ дѣйствіе сотвореннаго свободнымъ существа, состоящее въ злоупотребленіи имъ своею свободою, въ уклоненіи отъ живаго первоисточника всякаго добра Бога. (Возможность такого злоупотребленія лежала въ сообщеніи свободному существу всякаго дара). Какъ скоро хотя однажды совершилось такое дѣйствіе, въ существо отступника привзошло нѣчто ему чуждое; люди перестали быть чистыми и безгрѣшными, и естественный ходъ развитія природы, котораго не стѣсняла божественная святость, неуничтожающая своего созданія, имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что нечистое стало производить одно нечистое. Но не побудивъ вѣчно неизмѣняемаго Бога къ уничтоженію естественнаго хода развитія, грѣхопаденіе человѣка послужило поводомъ къ тому, что Богъ, по безконечному Своему милосердію, благоволилъ положить начало особенному благодатному домостроительству для возстановленія падшаго чело-вѣчества посредствомъ божественнаго откровенія и искупленія.

4) Въ томъ же смыслѣ употреблялъ блж. Іеронимъ аналогическое выраженіе *bibliotheca sancta*.

5) У Сираха 24, 23 говорится о книгѣ завѣта βιβλος διαθήκης.

6) Adv. Marcion. IV, 1. Adv. Prax. XV, 20.

7) De principiis IV, 1.

II.

Задача новозавѣтной Исагогики, какъ науки, ввести исторически въ Новый Завѣтъ изучающаго оный. По этому названію и задачѣ она конечно должна заключать въ себѣ очень и очень многое разнородное ¹⁾. Но ограниченіе этого слова и задачи понятіемъ собственно историческаго Введенія или историко-критической Исагогики ²⁾ даетъ этой наукѣ научный характеръ и научное единство; иначе она могла бы превратиться въ сборникъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, лишенныхъ внутренняго

строю и единства. Какъ критическая исторія Библіи, Исагогика, вводя въ изученіе Библіи и Нового Завѣта съ исторической стороны, по своему содержанію становится одною изъ отраслей историческаго богословія, а по своей цѣли—пропедевтикою къ истолкованію Библіи, какъ такая наука, которая разсматриваетъ Библію какъ чисто историческое произведеніе. Естественно, что значеніе библейской новозавѣтной Исагогики тѣмъ выше, чѣмъ важнѣе самыя писанія, которыхъ исторію она представляетъ, чѣмъ важнѣе Новый Завѣтъ въ сравненіи съ Вѣтхимъ.

Какимъ образомъ новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Нового Завѣта, должна быть органически раздѣлена на части? Наиболѣе употребительно было раздѣленіе всего содержанія науки на Исагогикѣ общую и частную³⁾. Но это дѣленіе имѣетъ скорѣе логически методологическое основаніе, чѣмъ внутренне историческое, выходящее изъ самой сущности дѣла (п кромѣ того, при рѣшительномъ отдѣленіи обѣихъ частей одной отъ другой, Исагогика въ своей спеціальной части переходитъ собственно въ область экзегетики).—Для рѣшенія вопроса объ органическомъ расположеніи составныхъ частей новозавѣтной Исагогики въ послѣднее время получили особенное значеніе изслѣдованія Реусса (Reuss) и Рудельбаха (Rudelbach)⁴⁾. На основаніи началъ изложенныхъ Рудельбахомъ и развитыхъ Реуссомъ, новозавѣтная Исагогика, какъ исторія Нового Завѣта, удобно можетъ быть раздѣлена на слѣдующія пять частей:

1. Исторія приготовленія Нового Завѣта⁵⁾; 2. Исторія происхожденія Нового Завѣта; 3. Исторія собранія священныхъ книгъ Нового Завѣта въ одинъ составъ, или исторія канона; 4. Исторія сохраненія Нового Завѣта, или исторія текста; 5. Исторія распространенія Нового Завѣта, или исторія новозавѣтныхъ переводовъ, и какъ приложение—6. Исторія толкованія Нового Завѣта въ ея основныхъ чертахъ.

¹⁾ Всякое словесное произведеніе, дошедшее до насъ отъ древнихъ временъ, заключаетъ въ себѣ много такого, что можетъ быть понято только съ точки зрѣнія тѣхъ временъ; то же должно сказать и о священныхъ книгахъ Вѣтхаго и Нового Завѣта. Божественное откровеніе постоянно приходило въ связь съ существующими въ извѣстное время формами мысли и представленіями, проникало и освящало тѣ изъ нихъ, которыя не были противны его духу. Посему какъ Новый, такъ и Вѣтхій Завѣтъ носятъ въ формѣ своей временный и національный отпечатокъ. А отсюда слѣдуетъ,

что въ новозавѣтную Исагогику должна войти вся совокупность свѣдѣній, относящихся къ этимъ временнымъ формамъ, именно свѣдѣній изъ библейской исторіи, географіи, археологіи, герменевтики, филологіи и т. д. Или, съ другой стороны, такъ какъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта имѣетъ одно существенное содержаніе, далеко возвышающееся надъ всѣми временными и мѣстными отношеніями: то подъ библейскою Исагогикою можно разумѣть введеніе въ духъ священныхъ книгъ

2) Ср. H. Hupfeld *Ueber Begriff und Methode der sogenannten biblischen Einleitung*. Marb. 1844. и F. Delitzsch *Ueber Begriff und Methode der s. g. bibl. und insbes. alttestamentl. Einleitung* въ *Erl. Zeitschr. f. Protest. Sept. s. 133. ff.*

3) Выходили обыкновенно изъ того начала, что при историческомъ разсмотрѣніи Библии вниманію изслѣдователя представляются три стороны: буквы и слова, отдѣльныя книги, и наконецъ собраніе ихъ въ одно цѣлое, вслѣдствіе чего явилось и раздѣленіе на три части: а, исторія собранія библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ въ одинъ составъ или исторія канона; б, исторія текста (со стороны содержанія и формы, со стороны основнаго подлиннаго текста и переводовъ); в, исторія отдѣльныхъ новозавѣтныхъ книгъ (причемъ естественно вопросъ о подлинности священныхъ книгъ находилъ для себя полный и подробный отвѣтъ, равно чуждый и того неисторическаго произвола, который рѣшаетъ дѣло а priori, по внутреннимъ субъективнымъ впечатлѣніямъ, и—предвзятыхъ догматическихъ возрѣній, которыя не даютъ мѣста соображеніямъ человѣческимъ, а хотятъ рѣшать дѣло а posteriori по смыслу догмы, отвѣтъ, опирающійся на историческихъ данныхъ, на внутреннихъ и вѣншихъ основаніяхъ въ ихъ цѣлости). Такимъ образомъ все содержаніе науки сосредоточивалось въ слѣдующихъ трехъ вопросахъ: какъ образовалось собраніе библейскихъ новозавѣтныхъ книгъ? Въ какомъ видѣ существуетъ нынѣ текстъ Новаго Завѣта, и какую судьбу испыталъ онъ прежде чѣмъ дошелъ до того состоянія, въ какомъ мы его теперь имѣемъ? Наконецъ, какъ произошли и что такое въ историческомъ отношеніи отдѣльныя новозавѣтныя книги? Два первые вопроса составляли общую Исагогику, а третій—частную.

4) Первый (*Geschichte d. heilig. Schrift*. N. T. von E. Reuss. Halle. 1842. 4. ausg. 1864) излагаетъ новозавѣтную Исагогику, какъ исторію Новаго Завѣта, въ слѣдующихъ пяти отдѣленіяхъ: 1., исторія происхожденія новозавѣтныхъ священныхъ книгъ; 2, исторія ихъ собранія въ одинъ составъ (канонъ); 3, исторія ихъ сохраненія (исторія текста); 4, исторія ихъ распространенія (исторія переводовъ); и 5, исторія ихъ толкованія. Послѣдній (*Ueber den Begriff d. Theologie und der neutestamentl. Isagogik* von A. G. Rudelbach въ *Zeitschrift fur d. gesammte luther. Theologie*. 1848. Heft 1) библейскую новозавѣтную Исагогику или науку Введенія въ книги свящ. Писанія опредѣляетъ какъ исторію происхожденія и распространенія свящ. Писанія Новаго Завѣта. Первая часть ея должна быть посвящена изслѣдованію объ историческихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, при которыхъ произошли писанія Новаго Завѣта. Часть эта носитъ названіе исторіики (Historik). Но происхожденіе и опредѣленный составъ книгъ Новаго Завѣта

можно разсматривать еще съ другихъ сторонъ, именно со стороны послѣдовательнаго образованія его въ одно цѣлое. Этимъ опредѣляется задача второй части, которая должна представить дѣятельность Церкви съ одной стороны въ принятіи и канонизаціи новозавѣтныхъ писаній, съ другой въ сохраненіи неповрежденности ихъ. Первую сторону разсматриваетъ каноника или исторія священныхъ книгъ до окончательнаго собранія ихъ въ одинъ канонъ, вторую—критика, которая изображаетъ дѣятельность Церкви, направленную къ тому, чтобы сохранить въ цѣлости собраніе священныхъ новозавѣтныхъ книгъ, представляетъ въ ясномъ свѣтѣ каноническое ихъ достоинство и защищаетъ его противъ всякихъ возраженій. Къ изложенному сейчасъ содержанію Исагогики Рудельбахъ считаетъ весьма приличнымъ присоединить еще третью заключительную часть—герменевтику или исторію толкованія. При этомъ онъ высказывается совершенно противъ такъ называемаго частнаго введенія, и находитъ совершенно согласнымъ съ интересами научной экономіи отдѣлить отъ Исагогики содержаніе этой новой части, и присоединить ее къ экзегетикѣ въ видѣ предварительныхъ понятій.—Но если при такомъ пониманіи и органическомъ разложеніи задачи Исагогики она дѣлаетъ важный шагъ впередъ, тѣмъ не менѣе возбуждаются симъ и нѣкоторыя недоумѣнія. не въ пользу такого разчлененія представляется чрезвычайно широкое и почти необозримое поле исторіи, далѣе—отчасти совпаденіе границъ каноники и критики, потомъ—невозможность основательнаго пониманія каноники безъ изученія нѣкоторыхъ вопросовъ, принадлежащихъ области такъ называемаго частнаго введенія, наконецъ такимъ раздѣленіемъ не изчерпывается все содержаніе науки и остаются нетронутыми нѣкоторыя нелишенные важности стороны изъ исторіи Новаго Завѣта.

*) Это отдѣленіе соотвѣтствуетъ Рудельбаховой историкѣ. Всю эту часть новозавѣтной Исагогики, имѣющую очень широкія границы, въ недавнее время стали обрабатывать въ видѣ отдѣльной науки. Таковы сочиненія: I. A. B. Lutterbeck *Die neutestamentlichen Lehrbegriffe oder Untersuchungen über das Zeitalter der Religionswende, die Vorstufen des Christenthums etc.* 2 Bde. Mainz. 1852. (cp. Kritik von Rudelbach in der Zeitschrift. f. d. luth. Theol. 1852. s. 733 ff.); J. J. J. Döllinger *Heidenthum u. Judenthum, Vorhalle zur Gesch. des Christenthums.* Regensb. 1857. и M. Schneckenburger *Vorlesungen über neutestamentliche Zeitgeschichte, herausg. von Th. Löhlein* Frkf. a. M. 1862. (vgl. mit der Anzeige in der Zeitschr. f. d. luth. Theol. 1863. s. 532 f.).

§ 2.

ИСТОРИЯ И ЛИТЕРАТУРА НОВОЗАВѢТНОЙ ИСАГОГИКИ.

Только въ новѣйшее время библейская и въ частности новозавѣтная Исагогика, какъ критическая исторія Библии, возшла на степень науки отдѣльной и самостоятельной, хотя прежде

и приготовленъ былъ для нея богатый, можетъ быть даже съ излишкомъ, матеріаль.

I.

Ни въ древней Церкви ни въ средніе вѣка историко-критическое Введеніе въ Библію, какъ наука, не было извѣстно.—Религіозно научный интересъ богослововъ тѣхъ временъ сосредоточенъ былъ по преимуществу на самомъ содержаніи священнаго Писанія, на раскрытіи и оправданіи истинъ вѣры, на защитѣ догматовъ противъ еретиковъ и язычниковъ.—Относительно вопросовъ объ исторіи самихъ книгъ священныхъ дѣлаемы были лишь болѣе или менѣе краткія замѣчанія.

Болѣе другихъ замѣчательные въ семъ отношеніи дѣятели суть: бл. Иеронимъ, въ истолковательныхъ сочиненіяхъ котораго, а особенно въ предисловіяхъ къ нимъ и въ книгѣ *De viris illustribus*, находится много очень полезныхъ и важныхъ для Исагогикки замѣчаній. Кромѣ его занимался довольно вопросами, относящимися къ библейской Исагогикѣ, бл. Августинъ въ своемъ сочиненіи *De doctrina christiana* ¹⁾. Послѣ нихъ извѣстны Юнилій (Junilius) епископъ Африканскій (†550) ²⁾ и Кассіодоръ (†562) ³⁾. Послѣ этихъ начальныхъ трудовъ, продолженіи цѣлаго тысячелѣтія не сдѣлано было ничего существенно важнаго въ области Исагогикки, и только немногіе предметы, принадлежащіе къ ея области, получили нѣкоторое разъясненіе. Въ этомъ отношеніи имѣютъ для насъ преимущественное предъ другими значеніе сочиненія слѣдующихъ трехъ средне-вѣковыхъ писателей: Алкуинна (Alcuin †804) *Disputatio puerorum* (нѣчто въ родѣ катихизиса) въ 8-й главѣ *de novo testamento*; далѣе—Николая Лира (Nicolaus von Lyra †1340) предисловіе къ библейскимъ и въ частности къ новозавѣтнымъ книгамъ, въ его *Postilla* ⁴⁾. Тотъ и другой на Западѣ. На Востокѣ патріарха Фотія (†890) сочиненіе *Αμφλόγη* ⁵⁾, изданное въ первый разъ Анжеломъ Май (Angelo Mai) 1825 г. Въ концѣ этого періода Доминиканецъ Сантъ-Пагини (Santes Pagninus), прозванный *Lucensis* (изъ гор. Лукки †1541), издалъ два сочиненія подъ названіемъ введеній: *Isagoge ad sacras literas* и *Isagogae ad mysticos sacrae scripturae sensus*. Изъ нихъ первое (ed. Lugd. 1536) обнимаетъ весь запасъ средне-вѣковыхъ изслѣдованій о Библии на основаніи трудовъ Августина и Иеронима.